

**РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН:
ВОСПРИЯТИЕ В ОБЩЕСТВЕ, ПРИЗНАНИЕ В
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Латыпова Диана Флоридовна доцент юридического факультета Восточной экономико-юридической гуманитарной академии.

В статье отмечается, что в российском обществе представления о правах мужчин и женщин в сфере регулирования репродуктивной деятельности и репродуктивного здоровья должным образом не сформировались, а также в отечественном законодательстве не все аспекты в области реализации репродуктивных прав мужчин и женщин регламентированы. Автор статьи сформулировал рекомендации по совершенствованию российского законодательства в рассматриваемой сфере отношений.

Ключевые слова: репродуктивные права мужчин и женщин, репродуктивное здоровье.

**REPRODUCTIVE RIGHTS OF MEN AND WOMEN: PERCEPTION IN
SOCIETY, RECOGNITION IN LEGISLATION**

Latypova Diana Floridovna, docent of law faculty, Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy.

The article notes that in Russian society, ideas about the rights of men and women in the field of regulation of reproductive activity and reproductive health have not been properly formed, and also in domestic legislation, not all aspects of the implementation of reproductive rights of men and women are regulated. The author of the article formulated recommendations for improving Russian legislation in the field of relations under consideration.

Key words: reproductive rights of men and women, reproductive health.

Демографический кризис в России, а также широкое распространение программ вспомогательных репродуктивных технологий как методов оказания медицинской помощи по преодолению бесплодия,

вызывают интерес ученых различных областей (социологии, демографии, медицины, юристов и пр.) к правам мужчин и женщин в сфере регулирования репродуктивной деятельности и репродуктивного здоровья.

В современном российском обществе полные и четкие представления о правах мужчин и женщин в сфере регламентации репродуктивной деятельности и репродуктивного здоровья отсутствуют, они ограничиваются знаниями этимологического происхождения термина «репродуктивный» - право человека иметь детей [7].

В российской юридической науке не сформировался единый комплексный подход к пониманию указанной категории прав. Одна группа ученых-юристов полагает, что эти права не следует выделять в качестве самостоятельных субъективных прав человека; категория «репродуктивные права мужчин и женщин» носит условный характер и может быть использована в социологии, демографии, но не в юриспруденции [8]. Другая группа ученых-юристов рассматривает анализируемые права как самостоятельные права, признанные международным сообществом и закрепленные международными правовыми актами; выступает за имплементацию международных норм о репродуктивных правах мужчин и женщин в отечественное законодательство [11]. Третья группа ученых-юристов исходит из того, что юридическая природа рассматриваемой категории прав основывается на конституционных правах человека и гражданина; ратует за выделение института репродуктивных прав мужчин и женщин в отечественной юридической доктрине и российском законодательстве [2]. Отдельные ученые-юристы полагают, что исследуемая категория прав прямо связана с репродуктивным здоровьем нации и, в силу своей специфики, не вписывается в традиционную классификацию прав и свобод и должна рассматриваться как четвертое поколение прав человека [5].

В российском законодательстве анализируемая категория прав не получила должного юридического оформления: отсутствует дефиниция

«репродуктивные права мужчин и женщин», не сформулированы гарантии по реализации прав мужчин и женщин в сфере репродуктивной деятельности и репродуктивного здоровья, не определена ответственность за нарушение прав мужчин и женщин в сфере репродуктивной деятельности и пр. Анализ отечественного законодательства свидетельствует о том, что в настоящее время регламентирован лишь порядок применения программ вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ). Так, правовая регламентация применения ВРТ отражена в следующих нормативно-правовых актах: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [10], Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 октября 2012 г. № 556 н «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий» [6]. Наряду с перечисленным, указание на применение ВРТ содержится в Указе Президента Российской Федерации от 9 декабря 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [9]. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 декабря 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» одной из задач по укреплению репродуктивного здоровья населения является обеспечение доступности и повышения качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

Выше отмеченное свидетельствует о том, что отечественное государство при регламентации вопросов, связанных с продолжением человеческого рода, сдерживания демографического кризиса, применением методов вспомогательных репродуктивных технологий, смещает акцент в своей нормотворческой деятельности на

соответствующую область здравоохранения, а не на права мужчин и женщин в исследуемой сфере отношений.

Главным образом, под вспомогательными репродуктивными технологиями (ВРТ) понимаются методы искусственного воздействия воспроизводства излечения человека от болезней, которые не дают организму выносить и родить ребенка. То есть, благодаря ВРТ появляются дети, которые иначе бы не родились.

Важно отметить, что ВРТ как вид лечения от бесплодия «вырос» из узкоспециальной отрасли науки. Правовая регламентация лишь порядка применения ВРТ является недостаточной. Это подтверждается возникающими на практике вопросами о статусе неродившегося ребенка, о доступности людей к услугам по применению ВРТ и т.д. Так, например, доступ мужчин и женщин к услугам по применению ВРТ варьирует в зависимости от социального статуса, экономического положения, религиозных и национальных представлений и пр. То есть в нашем государстве воспользоваться услугами по применению ВРТ может позволить себе только семейная гетеросексуальная пара или одинокая женщина, которые являются в финансовом плане достаточно обеспеченными. Получается у одиноких мужчин и малообеспеченных семей даже при наличии у них медицинских показаний наличествуют сложности в доступе к услугам по применению ВРТ. В основе правоотношений по применению ВРТ «лежит» правомочие мужчины и женщины на получение специальной медицинской помощи. В современном российском обществе дискриминация прав мужчин и женщин к доступу по применению ВРТ по различным основаниям (финансовое состояние, половая принадлежность и пр.) не допустима. Право на применение ВРТ следует рассматривать как одно из прав в сфере репродуктивной деятельности и репродуктивного здоровья мужчин и женщин.

Таким образом, вопросы, связанные с применением ВРТ, изобличают значимость научного выделения и осмысления исследуемой категории прав, акцентируют внимание на необходимости их правовой регламентации, а не только соответствующей области здравоохранения.

На наш взгляд, в сфере репродукции человека и связанных с этим прав мужчин и женщин, с юридической точки зрения, грамотным будет вести речь именно о репродуктивных правах мужчин и женщин. Применение именно данной категории будет оказывать положительное значение и для юридической науки, и для практики, так как позволит более глубоко и полно осмыслить права мужчин и женщин в данной сфере и более четко их регламентировать.

В настоящее время важно вести работу по разработке концепции репродуктивных прав мужчин и женщин и закреплению в российском законодательстве репродуктивных прав мужчин и женщин как прав, составляющих правовой статус человека и гражданина.

Полагаем, что рассматриваемая категория прав мужчин и женщин являются самостоятельными субъективными правами, входят в институт прав человека. Репродуктивные права мужчин и женщин базируются на основных правах человека - право на жизнь, право на охрану здоровья, равноправие между мужчинами и женщинами, право на физическую неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, право на личную, семейную тайну и пр. Другими словами, репродуктивные права мужчин и женщин производны от основных прав человека; детализируют и дополняют основные права. Перечисленные основные права получили свое признание и закрепление в международно-правовых (напр., Всеобщая декларация прав человека 1948 г.) [1] и национальных документах (напр., Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.))[3].

Несмотря на то, что рассматриваемая категория прав в своей основе имеет естественно-правовую природу происхождения и, вследствие этого,

обладает такими признаками как универсальность, неотъемлемость, неотчуждаемость, экстерриториальность, данная категория прав, в связи с научно-техническим прогрессом, нуждается в правовом регулировании касательно определения юридических границ репродуктивного поведения мужчин и женщин, установлении для них видов и пределов правовой регламентации реализации этих прав, нормативных оснований для ограничения, а также правовых механизмов их обеспечения, охраны здоровья.

Отметим, что реализация мужчиной и женщиной репродуктивных прав отвечает не только интересам каждого из них, но и интересам общества и государства. Для общества и государства важно воспроизводство населения, так как это определяет их благосостояние (обеспечивает непрерывный экономический рост, должное социальное развитие, поддержание политического авторитета на национальном и международном уровне и пр.).

Подчеркнем, что значимую роль в развитии данной категории прав оказала Международная конференции по народонаселению и развитию (МКНР), состоявшаяся в Каире в 1994 году [4]. Именно на указанной Международной конференции международным сообществом официально были признаны репродуктивные права человека.

Сегодня можно говорить о том, что начинает формироваться система репродуктивных прав мужчин и женщин, к числу которых относятся следующие права: а) по своему свободному усмотрению принимать ответственное решение касательно количества детей и интервалов между их рождением; б) обладать для этого необходимой информацией; в) принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой бы то ни было дискриминации, принуждения, насилия; г) на охрану репродуктивного здоровья и планирование семьи; д) на пользование достижениями научного прогресса в целях охраны репродуктивного

здоровья и лечения бесплодия; е) на защиту своих репродуктивных прав и пр.

Мы исходим из того, что репродуктивные права мужчин и женщин должны найти признание в отечественном законодательстве следующим образом. Необходимо в Основном законе закрепить репродуктивные права мужчин и женщин, а также равные гарантии по их реализации. Полагаем в Семейный кодекс Российской Федерации в статьи, посвященные установлению происхождения ребенка, а также основаниям ограничения и лишения родительских прав, целесообразно внести изменения с учетом рождения ребенка у лиц, которые реализовали свои репродуктивные права посредством применения ВРТ. Наряду с указанным, следует разработать и принять специальный Федеральный закон, в котором найдут закрепление: понятие и содержание репродуктивных прав мужчин и женщин, система репродуктивных прав мужчин и женщин, юридические гарантии их равноправной реализации, принципы правового регулирования отношений в сфере репродукции человека, направленные на обеспечение приоритетной защиты прав и интересов ребенка; получат детальную регламентацию вопросы искусственной репродукции человека и связанные с ней процедуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // «Библиотечка Российской газеты». 1999 г. выпуск № 22 – 23.
2. Герасименко Н.С. Институт репродуктивных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. канд. наук: 12.00.02 – конституционное право, муниципальное право. ФГАО ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2021. 196 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) с изм. от 04 июля 2020 г. № 144 // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.
4. Международная Конференция по Народонаселению и Развитию (МКНР) (Каир, 1994 г.) // <https://news.un.org/ru/audio/2014/07/1023551> (дата обращения 14 апреля 2022 г.)
5. Перевозчикова Е.В. Сущность репродуктивных прав человека/ Е.В. Перевозчикова// Сб. научных докладов и сообщений. – Владимир: изд. Маркат, 2003. С. 75 – 78.
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 октября 2012 г. № 556н «Об утверждении стандарта медицинской помощи при бесплодии с использованием вспомогательных репродуктивных технологий» // Российская газета. Спецвыпуск. 17.06.2013. № 128/1.
7. Словарь русского языка: В 4-х томах/ РАН, Институт лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
8. Спирина А.Б. Актуальные вопросы правового регулирования отношений по применению вспомогательных репродуктивных технологий / А.Б. Спирина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 2091 – 2095. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53421.htm>.
9. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.10.2007. № 42. Ст. 5009.
10. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.
11. Хазова О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования/ О.А. Хазова// Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 4. С. 16 – 18.